

Увидев смущенное выражение лица Лу Шицзиня, Цинь Юй резко пришел в себя, похлопал его по затылку и сердито сказал: «Э-э, извини... Я забыл... Эй, я просто сказал это небрежно, дядя Лу. Не принимай это близко к сердцу».

Лу Шицзинь облокотился на диван, медленно приподнялся и слегка улыбнулся Цинь Юю: «Все в порядке, ты хорошо поработал. Если я побеспокою тебя сегодня, просто приходи сюда. Кстати, разве сегодня тебе не нужно идти в школу?»

Цинь Юй: «Сегодня суббота — выходной, ты забыл?»

Лу Шицзинь моргнул: «Я действительно забыл. Ты на третьем году обучения в старшей школе, так что у тебя должно быть много домашнего задания, верно? Иди делай домашнее задание, а я вернусь в свою комнату отдохнуть».

Цинь Юй ничего не сказал и отнес Лу Шицзиня обратно в инвалидное кресло. Лу Шицзинь направил электрическое инвалидное кресло обратно в свою комнату и закрыл дверь.

Кровать в спальне была специально сделана Цинь Фэйбаем, она была не намного выше пола, чтобы Лу Шицзинь мог подниматься и спускаться самостоятельно.

Лу Шицзинь, который сегодня первый день без ног, все еще приложил много усилий, чтобы забраться в кровать.

Чувство неудобства при движениях действительно легко вводит людей в депрессию, и Лу Шицзинь сейчас был подавлен и не имеет возможности выплеснуть разочарование.

Всю ночь лил дождь, он потерял ноги, системы не было, и муж не мог его найти. Лу Шицзинь никогда не был таким подавленным, как сейчас.

Точно так же, как рыба на чужой разделочной доске, его в любой момент могут зарезать. Когда Цинь Фэйбай действительно захочет его почку, чтобы вылечить настоящую любовь, ему останется только лечь на операционный стол и позволить другим вскрыть ему живот.

Нет, нельзя быть таким подавленным.

Надо придумать, как спасти себя.

Сможет ли он сделать это самостоятельно, ведь теперь он ничем не отличается от ничтожества... ему нужно найти покровителя.

Но кто может быть его покровителем?

Лу Шицзинь перебрал людей в памяти первоначального владельца, но это разбило ему сердце еще больше.

С тех пор как первоначальный владелец стал инвалидом, он прекратил общение со своими бывшими одноклассниками и коллегами, полностью замкнувшись в себе.

Можно сказать, что кроме Цинь Фэйбая и его племянника Цинь Юя в его жизни больше никого нет.

Можно ли положиться на Цинь Юя, этого маленького дьяволенка? Он ненадежен, думалось ему.

Лу Шицзинь напрягал голову и не смог придумать решение, так и уснул с желудком, полным гнева.

Он не проснулся, пока Цинь Юй не постучал в его дверь снаружи.

«Дядя Лу, ты не спишь?»

Когда Лу Шицзинь проснулся, он подсознательно перевернулся и сел, но забыл, что его ноги вышли из-под контроля, нижняя часть тела не двигалась, а верхняя часть тела лежала на краю кровати в оцепенении, почти выворачивая талию.

Лу Шицзинь сделал глубокий вдох, подавил гнев и сказал снаружи: «Дверь не заперта, заходи».

Цинь Юй толкнул дверь, прислонился к ней и не вошел в спальню: «Бабушка позвонила и попросила нас вернуться в старый дом на ужин, что скажешь?»

Когда Лу Шицзинь услышал это, его голова заболела еще сильнее.

В его памяти мать Цинь Фэйбая, госпожа Цинь, была тем человеком, который не любил его больше всего.

Старая госпожа Цинь родила двоих детей, а ее старший сын умер молодым. Для нее было болью в жизни позволить госпоже Бай проводить черноволосого мужчину.

Поэтому госпожа Цинь возлагала все свои надежды на Цинь Фэйбая, с нетерпением ожидая, что Цинь Фэйбай женится и начнет свой бизнес как можно скорее. Лучше всего было бы ещё подарить ей внука, чтобы она могла наслаждаться счастьем своей семьи.

Поэтому она надеялась, что Цинь Фэйбай сможет нормально жениться и родить детей, а не выйдет замуж за парализованного мужчину.

В частности, Лу Шицзинь родился в сельской местности, что не намного ниже, чем порог семьи Цинь. Если семья не из правильного дома, это не только не поможет карьере Цинь Фэйбая, но и погубит жизнь ее сына, из-за чего она не могла не смотреть в прошлое.

Когда Цинь Фэйбай предложила Лу Шицзиню обручиться, госпожа Цинь решительно воспротивилась этому.

Не то чтобы она не была благодарна Лу Шицзиню за спасение ее единственного оставшегося сына, но спасительная благодать не означает, что взамен нужно пожертвовать счастьем всей жизни Цинь Фэйбая.

Госпожа Цинь имела в виду, что было бы достаточно дать Лу Шицзиню определенную сумму денег, чтобы гарантировать ему беззаботную жизнь на всю оставшуюся жизнь, но Цинь Фэйбай не согласился и настоял на помолвке с Лу Шицзином, из-за чего госпожа Цинь едва не умерла.

На протяжении многих лет, хотя Лу Шицзинь и Цинь Фэйбай были помолвлены, госпожа Цинь так и не отказалась от идеи убедить Лу Шицзиня покинуть Цинь Фэйбай.

И теперь, когда Цинь Фэйбай ушел, госпожа Цинь сказала Лу Шицзиню отпустить его обратно в дом Цинь. Она действительно не могла ждать ни минуты.

«Идем?» Цинь Юй спросил у молчавшего дяди. Предположив, что Лу Шицзинь, вероятно, не хотел видеть госпожу Цинь, уголок его рта слегка дернулся: «Я предлагаю тебе идти, иначе ты дашь ей повод сказать, что ты не проявляешь почтения к старшим. Это твой шанс».

Лу Шицзинь лениво сказал: «Она играет с этим трюком не в первый раз. Я просто привык».

Цинь Юй подошел и встал на колени на кровати: «Но мне пора идти. Я внук. Старушка зовет меня вернуться поесть. Я не могу отказаться, верно? Пойдем, повеселимся вместе».

«Я не боюсь», — Лу Шицзинь развел руками в слезах, «я раздражен. Каждый раз, когда твоя бабушка видит, как я снова и снова переворачиваюсь, достаточно её нескольких слов, чтобы у меня на ушах появились мозоли. Я правда не хочу идти».

Цинь Юй сказал: «Мне придется сегодня там появиться. Я не беспокоюсь, что ты будешь дома один. Ты можешь пойти со мной. Не бойся. Моя бабушка не посмеет ничего с тобой сделать при мне. И даже если ты сможешь сбежать в этот раз, она обязательно будет искать тебя в другой раз, в следующий раз ты не сможешь сбежать».